

УДК 001

Килясханов Магомед Хизриевич

кандидат философских наук, доцент,
Ессентукский институт управления бизнеса и права

gurbo4073@gmail.com

Magomed H. Kilyashanov

candidate of philosophical Sciences, associate Professor,
Essentuki Institute of management business and law

gurbo4073@gmail.com

ПРОБЛЕМА СТАРЕНИЯ И ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

THE PROBLEM OF AGING AND AGE IN MODERN SOCIAL AND PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Аннотация. Современное общество в своей совокупности все более подвержено старению, что актуализирует проблему отношения к людям так называемого «третьего возраста». Этические тенденции европейского мира на настоящий момент представляют собой неоднородную смесь восточных и западных традиций. Социально-экономические факторы способствуют снижению возраста психологического старения общества. В статье проанализированы тенденции формирования этики отношения к пожилым людям и к старости как социальному феномену на стыке традиций восточного и западного мировоззрений, столкнувшихся на территории современной Европы.

Ключевые слова: старость, старение, геронтология, «третий возраст», старение общества, социальная философия, этика.

Abstract: Modern society in its totality is increasingly subject to aging, which actualizes the problem of attitude towards people of the so-called "third age". Ethical tendencies of the European world at the moment represent a heterogeneous mix of eastern and western traditions. Socio-economic factors contribute to reducing the age of the psychological aging of society. The article analyzes the trends in the formation of the ethics of attitudes towards the elderly and old age as a social phenomenon at the junction of the traditions of the Eastern and Western worldviews that have collided in the territory of modern Europe.

Key words: old age, aging, gerontology, "third age", aging of society, social philosophy, ethics.

В XX веке в обществе актуализировалась демографическая проблема в развитых странах. Многодетность семей не деактуализировалась капитализмом, который достаточно бережно отнесся к ценностям и нормам общества. И хотя в начале века возникла тенденция уменьшения рождаемости, войны привели к

своего рода омоложению населения. На сегодняшний день средний возраст населения планеты увеличивается, хотя уровень обеспеченности, благополучия и охраны материнства значительно возрос. Здесь актуален вопрос индивидуализации сознания, что является последствием общей деградации общества. Как только индивид начинает чувствовать себя в социальной безопасности, получая гарантированные блага, он перестает быть заинтересован в социальных связях. «Социально-онтологические основания устойчивых социальных общностей и обусловленные местом в системе материального и духовного производства формы совместной деятельности – базис устойчивых социальных интересов – все более диверсифицируются под влиянием возрастающего многообразия социальных потребностей и способов их удовлетворения», – отмечает Н. Смирнова [9].

Социальные потребности на уровне эмоциональной сферы в качестве необходимого компонента должны включать в себя новизну ощущений. В то же время общество по преобладающим предпочтениям условно делится на две группы: чувственное и интеллектуальное. Количественно первая группа значительно преобладает над второй. Поэтому столь существенным становится такой признак старения, как скука, явно отражающийся в эмоциональной сфере современного человека. В качестве основных причин такого самоощущения можно назвать такие, как ограниченные человеческие способности, однообразие жизни, сомнения в своей пользе, умственное и физическое истощение, проблемы со здоровьем, экзистенциальные проблемы и т. д. Осознание неизбежности смерти также приводит к ощущению скуки, особенно для тех людей, кто настроен на прошлое и проводит свою жизнь в воспоминаниях о прожитых годах [2].

Симптомы эмоционального старения все больше молодеют. Для современного мира характерно все более частое возникновение экономических кризисов. Подобная нестабильность порождает неуверенность в будущем. В то же время, согласно Ю. Хабермасу, современный мир находится на высокой ступени технологического развития, поэтому экономические проблемы в большей степени получают замещение на других уровнях: социальном, политическом и т. п. [12]. Экономический кризис в настоящее время имеет другие причины, чем было в прошлых веках. Соответственно, и последствия его не настолько серьезны. Если раньше падение уровня жизни означало необходимость отказа от средств выживания, то теперь экономический кризис для большинства людей в развитых странах означает лишь ограничение привычных возможностей в сфере потребления. Тем не менее Ю. Хабермас отмечает наличие такого антидемократического процесса, как трансформация научно-технического прогресса в идеологию. Современное общество технически более развито, чем ранее, поэтому основной его задачей считается не овладение физической природой, а контроль социального мышления, поэтому можно говорить о том, что любой индивид в обществе сильно зависит от массмедиа и услуг, которые они предоставляют.

«Любовь к рабству может быть достигнута лишь в результате глубокой личной революции в умах людей [...]. По мере уменьшения политической и

экономической свободы сексуальная свобода имеет тенденцию расти [...]. В сочетании со свободой грез и мечтаний, под влиянием наркотика, кино, радио сексуальная свобода будет способствовать тому, что его подданные примиряются с порабощением, согласившись с тем, что такова их судьба» [11], – отмечал в своих трудах Э. Фромм. Таким образом, отсутствие необходимости бороться за выживание приводит информационное общество к катастрофически быстрому старению, так как необходимость социальных (в том числе и семейных) отношений отпадает, а человек находится в состоянии порабощения, управляемый массмедиа.

Очевидно, что старение общества связано, в первую очередь, с трансформацией социального отношения к репродуктивной функции человека и к семейным ценностям, что в свою очередь объясняется господством чувства пресыщения. Ряд исследователей склонны обвинять современного человека в той или иной форме эгоизма. Французский философ Ж. Липовецки отмечал, что современный индивид в своем отношении к социальной действительности архетипично схож с образом Нарцисса: основными его занятиями выступают самолюбование и уход «в себя» от одиночества [5].

Русский философ Н. Рерих образно называет уход человека от социума, привязанность к своей личности «зеркалом дьявола» [7]. И если раннехристианское мировоззрение воспринимало тело как сосуд греха, то в настоящее время тело и личность представляют единое целое. Соответственно, и насыщение необходимо обеим сторонам человеческой личности: разуму – интеллектуальное, телу – чувственное. Потакание плотским желаниям, жажда новых ощущений стали критерием полноценной жизни. Страх перед старостью и смертью, навязчивые мысли об ограниченности тела в благах, о старости, о потере чувственности и желанности мотивируют современного человека на поиск новых видов удовольствия. «Пресыщение предыдущим опытом, постоянное желание новизны становится фатальным, поскольку нет места мысли об окружающих и будущем поколении» [6].

Жиль Липовецки, описывая современное общество, использовал неологизм «sexduction» (от англ.: sex – секс, seduction – обольщение). «В эпоху свободного обслуживания любовью тело и секс становятся инструментами субъективизации, нужно накапливать опыт, использовать любовный капитал, вносить новизну в комбинации» [5].

В таких условиях деактуализируется связь между понятиями «секс» и «продолжение рода». Сексуальные отношения все чаще не предполагают обязательное желание иметь детей, в то же время, благодаря достижениям медицины и биологии, и зачатие не подразумевает необходимость интимных отношений. Секс переходит в категорию искусства ради искусства. Современная коррекция социальной этики позволяет без порицания обществом женщинам вести полноценную интимную жизнь вне семейных отношений, хотя на подобное поведение еще совсем недавно общество накладывало табу.

Отдельно стоит отметить роль порноиндустрии в формировании пресыщения удовольствиями. Создавая мифы, первоначальной задачей которых было добавить новизны, порноиндустрия приводит к формированию в сознании

пользователей недостижимых ими в реальной жизни образцов, транслируемых в качестве стандарта порнофильмами. Ощущение неполноценности инициирует частую смену партнеров, что естественно негативно сказывается на стабильности института семьи и демографической ситуации в целом. Дети становятся помехой для интенсификации процесса получения удовольствий, поэтому их зачатие откладывается на более поздний период. Этот процесс приводит к старению общества в целом.

Перспектива бездетной старости перестала быть угрозой для населения развитых стран. Этика современного общества предполагает спокойное отношение к людям, не собирающимся заводить детей, либо откладывающим это мероприятие на более поздний срок, после достижения карьерных и финансовых успехов. В то же время, раннее деторождение зачастую является результатом неблагополучия в семье и свойственна преимущественно мигрантам, использующим инструменты социальной защиты (например, всевозможные пособия) вместо адекватного движения по социальной лестнице.

Таким образом, избыток благ в целом довольно неблагоприятно влияет на процессы развития современного общества. Кроме уже рассмотренного фактора пресыщенности удовольствиями, можно отметить фактор психологической незрелости современного человека, что также является результатом социальной защищенности. Большинство людей современного мира ощущают себя не создателями будущего мира для потомков, а пользователями благ, своего рода детьми, которым социально комфортное общество должно предоставлять все условия для получения удовольствия от жизни. Ментальность человека из развитых стран включает в себя нежелание взрослеть, принимать ответственность на себя и, соответственно, оставлять за собой право на ошибку и возможность проявлять эгоизм.

В то же время и изменилось отношение к так называемому «третьему возрасту» (так называют период активной старости – человек уже вышел на пенсию и освободился от социальных обязательств, но еще достаточно бодр для творчества и открытий). Представителю современного общества сложно представить себя пожилым или пенсионером, уже имеющим внуков на воспитании. Наоборот, престиж получает социальная роль 40-летнего родителя первенца, что подразумевает психологическую молодость и в то же время осознанность совершенного поступка, а также финансовую подготовленность к гармоничному воспитанию детей.

Тем не менее, большинство исследователей сходятся во мнении, что социальное старение в современном мире значительно опережает физическое.

Геронтопсихологи выделяют четыре жизненных позиции, которые формируют отношение человека к старости, независимо от его вероисповедания или происхождения:

«1. Конструктивную. Люди с такой позицией не боятся дряхления и умирания, активны, настроены на помощь другим.

2. Зависимую. Характерна для людей, неуверенных в себе. Старая, ищут помощи и, не получая, чувствуют себя обиженными.

3. Защитную. Человек категорически не принимает свое старение,

отгораживается от общества, чтобы себя “не выдать” в сравнении с более молодыми.

4. Враждебную. Недовольство окружающим миром, нереализация амбиций; люди чувствуют себя одинокими и ненужными и считают жизнь неудавшейся» [3].

К первой категории чаще всего относятся люди, выросшие в больших семьях, где молодые не слишком далеко отдаляются от старших, а живут фактически по восточному образцу. В таких семьях успех в обществе в немалой степени зависит от количества потомков. Остальные три категории менее конструктивны для личности и характерны для европейского образа жизни, независимо от уровня социальной защищенности и количества детей и внуков.

В то же время, стоит отметить тот факт, что население современной Европы в настоящий момент весьма неоднородно, так как поток трудовых мигрантов с востока, обеспечивающих демографический прирост, как раз значительно мусульманизирует европейскую культуру. Эти люди приносят и новое отношение к пожилым, старым людям и к самому явлению старения. Мусульманская традиция обязывает детей заботиться и уважать своих родителей и более старших родственников. Согласно Корану, в старости у человека наиболее проявляется желание жить долго и привязанность к имуществу и мирским богатствам [8]. В качестве основного долга мусульманина ислам постулирует помощь престарелым, создание комфортной жизни старикам. «Одним из видов возвеличивания Аллаха является почитание мусульманина, обладающего сединой» [10]. В то же время, самому представителю «третьего возраста» даются рекомендации творить добро до последнего момента здравия и трезвого ума.

Тем не менее, современное обеспеченное европейское общество в большей степени следует идеям «искусства жить» – интересно и насыщено заполнять каждый момент своей жизни. Множество популярных тренингов направлено на оказание помощи состоятельным людям «третьего возраста» в поисках интереса жизни, компенсации материальными благами утраченных физических возможностей. Одним из самых распространенных видов развлечений обеспеченных пенсионеров являются путешествия. Поэтому столь важным становится накопление состояния, способного обеспечить достойную старость и оставить наследникам избытки.

В противовес западноевропейской традиции восточная философия постулирует минимизацию желаний как путь достижения гармонии. Русский религиозный философ И. А. Ильин так писал об этом: «Всю жизнь нам грозят лишения. Всю жизнь нас беспокоят мысли и заботы о возможных “потерях”, “убытках”, унижениях и бедности. Но именно в этом и состоит школа жизни: в этом – подготовка к успеху, закал для победы. То, чего требует от нас эта школа, – есть духовное преодоление угроз и лишений. Способность легко переносить заботы и легко обходиться без того, чего не хватает, входит в искусство жизни» [4]. В то же время, здесь звучит предложение не отказаться от избытка, а смириться с невозможностью обладания всем желаемым.

В западноевропейском обществе карьера является одной из основных

ценностей, так как становится гарантией обеспеченного будущего и позволяет приобрести как можно больше материальных благ. В то же время восточная традиция (в первую очередь речь идет о буддизме как самом древнем источнике восточного мировоззрения) настаивает на отказе от иллюзорных целей потребления для достижения гармонии, считая их истинными источниками страдания. Но в современном мире сложно противостоять техническим достижениям, провоцирующим желание максимального насыщения жизни до достижения ощущения пресыщения, так как этот процесс отвлекает от экзистенциальных вопросах, думах о страданиях старости и смерти. Н. А. Бердяев считал, что современная цивилизация эксплуатирует человека, поработав его личность и дух: «Этот актуализм, порожденный технической цивилизацией, в сущности, означает не активность, а пассивность человеческого духа. Человек пассивно подчиняется ускорению времени, требующего от него максимальной активности, как функции технического процесса, а не как целостной личности. Эта активность разрушает личность, целостный образ человека и сопровождается совершенной духовной пассивностью, замиранием духа и духовности. Созерцание же является активностью духа, сопротивлением человека по отношению к истерзывающему его процессу технического актуализма. Это связано с отношением времени и вечности, с возможностью пережить мгновение, выходящее из потока времени» [1].

Таким образом, на территории европейского материка смешиваются восточная и западная парадигмы, что до сих пор не позволяет сформировать единые этические нормы отношения к людям «третьего возраста» и старости в целом. С одной стороны западное христианское вознесение человеческого духа посредством церковных ритуалов, с другой – мусульманское выражение любви к Богу преимущественно через самоограничения и служения семье, с третьей же стороны европейское отражение буддизма, постулирующее отстраненный от социальной жизни духовный поиск.

Литература:

1. Бердяев Н. А. *Дух и реальность*. – М., 2007. – 381 с.
2. *Геронтопсихология* / Под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2007. – 392 с.
3. Зобов Р. А., Келасьев В. А. *Человекознание. Самореализация человека*. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – 461 с.
4. Ильин И. А. *Поющее сердце. Книга тихих созерцаний* / Ильин И. А. *Собрание сочинений: в 10 т. – Т. 3.* – М., 1994.
5. Липовецки Ж. *Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме*. – СПб.: Владимир Даль, 2001. – 332 с.
6. Меднис Н. В. *Пресыщенность как фактор старения общества* // *Вестник БГУ.* – 2011. – № 14.
7. Рерих Н. *Семь Великих тайн космоса*. – М.: ЭКСМО, 2010. – 864 с.
8. Сахих Аль-Бухари. – М.: УММА. – 2003. – 522 с.
9. Смирнова Н. М. *Социальная феноменология в изучении современного общества*. – М.: Канон+, 2009.

10. *Сунан Абу Дауда.* – М., 2007. – 888 с.
11. *Фромм Э. Здоровое общество.* – М.: Хранитель, 2006. – 542 с.
12. *Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма.* – М.: Праксис, 2010. – 264 с.

Literature:

1. *Berdyayev N.A. Spirit and reality.* – M, 2007. – 381 pages.
2. *Gerontopsikhologiya / Under the editorship of G.S. Nikiforov.* – SPb.: Sankt-Peterb publishing house. un-that, 2007. – 392 pages.
3. *Zobov R.A., Kelasyev of V.A. Chelovekoznaniye. Self-realization of the person.* – SPb.: St.Petersburg State University publishing house, 2008. – 461 pages.
4. *Ilyin I. A. The singing heart. Book of silent sozertsaniye / Ilyin I. A. Collected works: in 10 t. – T. 3. – M, 1994.*
5. *Lipovetski Zh. era emptiness. The essay about modern individualism.* – SPb.: Vladimir Dahl, 2001. – 332 pages.
6. *Mednis N. V. Satiety as factor of aging of society//BGU Bulletin.* – 2011. – No. 14.
7. *Roerich N. Seven Great mysteries of space.* – M.: EKSMO, 2010. – 864 pages.
8. *Sakhy Al Topers.* – M.: UMMAH. – 2003. – 522 pages.
9. *Smirnova N. M. Social phenomenology in studying of modern society.* – M.: Canon +, 2009.
10. *Sunan of Abu Daud.* – M, 2007. – 888 pages.
11. *Fromm E. Healthy society.* – M.: Keeper, 2006. – 542 pages.
12. *Habermas Yu. Problem of legitimation of late capitalism.* – M.: Praksis, 2010. – 264 pages.